

Хотя У Цинъюань заявил, что найдет способ, но, в конце концов, он смог придумать только не очень хорошую идею - провести ночь в заброшенном храме в пригороде.

На самом деле это была не его вина, что он смог придумать только, чтобы отдохнуть в храме или что-то в этом роде. Хотя мужчина считал себя хорошим и порядочным человеком, но в этой ситуации он действительно не мог найти другого место для ночлега.

Задолго до храмовой ярмарки все гостиницы в центре округа были забронированы и не так много людей смогли остаться там на ночь. Тем, кто пришел поздно, мест не хватило и им осталось только сидеть в ресторане и заказывать еду всю ночь.

Однако У Цинъюань не хотел неловко сидеть в шумном вестибюле ресторана без сна, поэтому в конце концов, из эгоизма, он решил отвести Лин Амо отдохнуть в заброшенном храме и, наконец, получить возможность побыть в мире для двоих. Не имеет смысла упускать такую возможность.

Лин Амо не знал, что делать. Он отчаянно хотел попасть домой и был в полной растерянности. К тому же юноша на 100% доверял мужчине и, естественно, слушался его.

Просто, когда они пришли в разрушенный храм и он обнаружил, что там были только он и У Цинъюань, юноша, наконец, отреагировал и пожалел об этом. Один из них был неженатым гермом, а другой - одиноким мужчиной. Казалось неправильно, оставаться им наедине всю ночь. Это не по правилам!

"Амо, подойди и сядь, не волнуйся, если ты ни кому не расскажешь об этом, когда вернешься, то никто не узнает ..."

У Цинъюань, который только что разжег костер, окликнул Лин Амо, который стоял у двери и не осмеливался подойти.

Выражение лица Амо было настолько очевидным, как он мог не понять, о чем думал юноша? В этом мире не только невежливо мужчине и женщине оставаться вместе наедине, но и двум мужчинам тоже, но он ничего не собирается делать. Когда ночь закончится, кто узнает, что они ночевали одни в разрушенном храме, если они никому не скажут?

"Но ... Брат У, почему бы нам не поспешить назад. Все равно дождь на улице прекратился, давай найдем повозку с ослом и поедем домой!".

Он стоял в дверях, нервно сжимая обеими руками углы своей одежды, будто по кивку головы готов был убежать.

"Чтобы вернуться в повозке, запряженной ослом, потребуется четыре часа, а снаружи уже совсем темно. Кто посмеет отправить нас обратно? Будь хорошим мальчиком, иди сюда и

высуши одежду. Давай отдохнем ночь и завтра утром вернемся на лодке".

Увидев его позу, У Цинъюань не мог удержаться от смеха и ему оставалось только взять инициативу в свои руки, подойти и силой усадить его перед костром. Дождь шел так сильно, что почти вся их одежда промокла, и они точно простудятся завтра, если не согреются и не высохнут.

"....."

Его мысли были чисты, но Амо в душе вел мысленную борьбу. Он был не так силен, как У Цинъюань и не смог бы вырваться, если бы мужчина не захотел его отпускать, у него совсем не было сил бороться. Как только У Цинъюань прикоснулся к нему, юноша одеревенел, вообще неспособный контролировать свое тело.

Все кончено, он, должно быть, заразился какой-то странной болезнью, которая заставляет его нервничать, когда брат У прикасается к нему ...

Но независимо от того, что он думал, юноша все равно послушно сел рядом с У Цинъюанем, когда тот потянул его. Двое сидели очень близко друг к другу. В разрушенном храме, кроме звука потрескивающих в огне дров, было слышно только их собственное дыхание. Некоторое время никто не произносил ни слова, и атмосфера была странно двусмысленной.

В конце концов, У Цинъюань был более спокоен и проявил инициативу, чтобы найти тему для снятия напряжения и смущения Амо. В конце концов, он был гораздо более зрелым, чем юноша. Амо был молодым и консервативным древним человеком. Если они оба хотят развивать свои отношения, он должен взять инициативу в свои руки.

Тихий разрушенный храм, романтический огонь, темная и одинокая ночь - единственной темой в такой хорошей обстановке, безусловно, является тема любви.

Сказав несколько слов, чтобы поднять нервное настроение Лин Амо, У Цинъюань перешел к делу и заговорил на тему "симпатии". Это также главная цель приглашения погулять сегодня. Он хотел знать, о чем юноша думает сейчас.

Фактически, с того дня, как Амо подарил ему кое-что, юноша намеренно по утрам начал одеваться красиво, а так же краснел, разговаривая с ним. Мужчина легко мог догадаться о его мыслях, но ему все равно нужно было сказать прямо.

Это был не первый раз, когда он спрашивает об этом. Юноша помнит, что когда они вместе ходили в город, он также спрашивал на эту тему. В то время Амо не так сильно переживал по этому поводу, просто чувствовал, что неженатому геру было нехорошо разговаривать на такие темы с неженатым мужчиной, извините.

Но сейчас он был очень смущен, покраснев так сильно, что казалось, его макушка сейчас задымится, и долго сдерживался, прежде чем смог выдать фразу: "Лишь бы ко мне хорошо относились".

Такая общая фраза была равноценна тому, что он вообще ничего не говорил, но для Амо это было правдой. У него нет требований к своему будущему партнеру, и он никогда не думал об этом. Он не похож на красивых герцов и девушек в деревне, которые фантазировали, как на них жениться красивый и богатый молодой мастер, потому что у него нет возможности выбирать.

Но после того, как он закончил говорить на этот раз, юноша тайком взглянул на У Цинъюаня, и в его сердце что-то дрогнуло.

"Так просто? Тогда, если я буду добр к тебе, ты согласен выйти за меня замуж?"

У Цинъюаня внимательно следил за его реакцией и в его сердце внезапно вспыхнула радость, подобная фейерверку. Немного подумав, он просто улыбнулся.

Над Амо никогда раньше так не шутили. Он широко открыл глаза, сжал свои маленькие кулачки и не знал, что ответить. Это слишком прямолинейно!

У Цинъюаня не понял его состояния и продолжил смеяться: "Не нервничай, я просто шучу. Как может такой старый холостяк, как брат У, быть достойным тебя ..."

"Нет, нет!" Лин Амо внезапно забеспокоился из-за этого предложения и покачал головой.

"Разве это не так? Тебе ведь всего девятнадцать лет, ты еще так молод и хорошо выглядишь. К тому же, твой отец приготовил для тебя так много приданого, так что тебе не стоит беспокоиться о свадьбе. Мне же в этом году исполняется двадцать восемь, в деревне же нет никого, кто уже не женился бы в этом возрасте, верно? Более того, моя семья не большая, только я и брат Чжоу, всего два человека. Кто захочет выйти за меня замуж? Только вдова или разведенная женщина может посмотреть на такого, как я ..."

Печально сказал У Цинъюаня, держась за лоб. Наблюдая за Лин Амо, он обнаружил, что тот хмурится и мысленно улыбнулся.

Лин Амо обычно хороший собеседник, но в разговоре с У Цинъюанем он реагирует очень медленно. Для него было настоящим потрясением - услышать его самокритичные слова.

Брат У, должно быть, пришел в их деревню, потому что не знал ничего лучшего. В деревне были очень востребованы такие женихи, как брат У. 28 лет - не такой уж большой возраст, в деревне нередки пары с разницей более чем в 10 лет!

Кроме того, брат У не только красив и много знает, но он также может позволить себе купить

три печи для обжига угля за раз, небрежно отдав десятки таэлей серебра. Когда эта новость распространится по деревне, красивые девушки, которые захотят выйти замуж за брата У, могут выстроиться в очередь до города.

Размышляя об этом таким образом, Лин Амо почувствовал, что должен дать У Цинъюаню общие знания о деревне Люйшу, чтобы в будущем он не был обманут.

"... В любом случае, брат У, у тебя не будет недостатка в невестах".

"Я так хорош? Но бизнес по производству угля нелегко. Если я потерплю неудачу, то стану нищим. И разве не говорят, что для брака нужно найти кого-то знакомого? Я же не знаю ни одной красивой девушки в деревне, и даже не разговаривал с ними. Если мне не понравится ее характер, я испорчу себе всю оставшуюся жизнь".

У Цинъюань сдержал радость в своем сердце и продолжил делать вид, что беспокоиться.

"В моем родном городе, прежде поженится, пара должна узнать друг друга получше, чтобы понять, подходят ли они друг другу, прежде чем принимать решение, но здесь этого сделать нельзя, правила слишком строги. Ты ведь даже беспокоишься о том, что нам двоим нехорошо провести ночь наедине в разрушенном храме, верно? Любой другой подумал бы, что я хулиган ..."

"Тогда, какие девушки тебе нравятся, брат У?" Я, я расспрошу для тебя. "

Лин Амо всегда был любопытным ребенком, который любит помогать другим и привык отказывать себе во имя интересов других. Но только он знал, что в душе у него возникло удушающее, странное и неуютное чувство, когда он это сказал.

После того, как все слова были сказаны, этот глупый ребенок все еще ничего не понимал и хотел быть свахой. У Цинъюань беспомощно мысленно улыбнулся и продолжил брать инициативу в свои руки, говоря прямо:

"Мне не нравятся девушки, мне нравятся геры".

"А? Брат У, тебе нравятся геры?" Лин Амо снова широко раскрыл глаза от удивления. Такому хорошему человеку, как брат У, не нравятся девушки? Что хорошего в герах? Все говорят, что жизнь гера стоит дешево.

"Да, такие, как ты!" У Цинъюань с серьезным лицом протянул руку и коснулся его лба, улыбаясь.

"Брат У, ты снова дразнишь меня!"

Мальчик покраснел и сердито пожаловался. Старший брат У всегда так подшучивал над ним.

"Я не шучу, видишь, ты беспокоишься о замужестве, и я беспокоюсь о женитьбе, разве мы не подходим друг другу идеально? Ты же сам только что говорил, что главное в партнере, что бы он хорошо относился к тебе, а остальное не имеет значения? Но, похоже, я тебе не нравлюсь."

У Цинъюань был очень наглым в погоне за победой. Это первый раз в жизни, когда он вел себя так бесстыдно.

"Нет, это не так ..."

Простодушный Лин Амо не был ему противником. Юноша был заткнут за пояс одним предложением и обильно покраснел.

Увидев это, У Цинъюань подумал немного и решил добавить еще огня. Внезапно он указал за спину Лин Амо и громко сказал: "Амо, за тобой змея!"

"Ах, змея, змея, змея!"

Молодой человек, который только что краснел и не знал, что ответить, был застигнут врасплох. Он вскочил и рефлекторно подбежал к мужчине, в панике хватая его за руку. Его укусила змея, когда он был ребенком, и после он десять лет боялся веревок.

У Цинъюань торжествующе улыбнулся и протянул руку, чтобы заключить человека в свои объятия.

Лин Амо был так напуган змеей, что вообще не обратил на это внимания. Полностью доверяя мужчине, он следовал за его движениями и протянул руки, чтобы повиснуть на нем, как коала, для защиты.

У Цинъюань не смог удержаться от смеха и Лин Амо понял, что его снова обманули. Он смущенно сказал: "Ты снова намеренно напугал меня!" А затем быстро захотел слезть с него.

Как мог У Цинъюань упустить такую возможность? Он крепко обнял его за талию обеими руками и не отпускал, продолжая смеяться: "Я напугал тебя так, что ты запрыгнул на меня. Теперь, когда я обнял тебя, то должен взять на себя ответственность. Амо, давай встречаться?"

"Брат У, ты негодяй!" Лин Амо был пристыжен и зол, потому что не мог спуститься, но потом он задался вопросом: "Что значит встречаться?"

"Встречаться - это значит, что ты мне нравишься ..."

У Цинъюань улыбнулся и, увидев широко раскрытые глаза подростка, опустил голову и нежно поцеловал его в лоб, блокируя все следующие слова Амо.

<http://bllate.org/book/15212/1342499>